

ЖИЗНЬ

во Христе

— СЛОВО О ВЕРЕ

Издается по благословению Высокопреосвященнейшего
Леонтия — Митрополита
Оренбургского и Бузулукского

№ 15 (309)
Август 2010 г.

Всех людей, с которыми мы встречаемся в жизни, можно подразделить на несколько групп. Всего более зависит наша жизнь от тех из наших близких, с которыми мы находимся под одной кровлей, и от тех, с которыми мы постоянно общаемся. По промыслу Божьему мы сведены в жизнь с ними, и через них мы имеем возможность более всего приобрести «прибыли» для Царства Небесного на выданные нам Господом таланты — силы и времени. Здесь в качестве общего и первого правила надо поставить себе Евангельскую заповедь «быть всем слугою» (Мф. 20,26).

ОСНОВЫ ОТНОШЕНИЯ К ОКРУЖАЮЩИМ

Николай Пестов

Е все христиане в силах духовно помогать ближним, проповедовать их истину, приводить к вере, укреплять духовную радость. Это преимущественно задачи старцев, пастырей, духовных наставников и духовно зрелых христиан. Поэтому те христиане, которые могут помочь ближним духовно, не должны пренебрегать этим и по силам оказывать необходимую помощь малодушным, смущенным, огорченным, заблуждающимся и слабым в вере, надежде и упновании.

Старец Алексей Мечев так говорил об отношениях с окружающими: «Окружающие люди — вот где вы должны трудиться. Это ваша земля, ваша нива, ваш участок, посланный нам от Господа для возделывания. К душе ближнего надо подходить тихо, осторожно, как к какому-нибудь нежному, распускающему цветку. Нужно ближнего успокоить, его беречь от всяких неприятностей, жить его жизнью, забыть себя совсем. Все для

него. В голове должна быть одна мысль, как бы его не потревожить, как бы его не обидеть, как бы его утешить, чем бы его успокоить. Резкости не должно быть никакой. Все нужно, все любовно, все тихо».

Мы должны «разгружать» друг друга: когда видим, что человеку тяжело, нужно подойти к нему, взять на себя его груз, облегчить, помочь чем можно. Выслушивая других, мы берем на себя их груз. Ведь горе, рассказанное другому, — уже полгоря. Так поступая, входишь в жизнь других: живя ими, можно совсем отречься от своего «я», совсем про него забыть. О том же пишет святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Береги всемерно свое сердце или искренность сердечную, способность сочувствия ближним и в их радостях и скорбях, и как яда смертельного беги холдности и равнодушия к разным бедам, напастям, болезням, нуждам людским; ибо в сочувствии, особенно в деятельности, вырабатываются любовь и доброта христианина. Оставляй долги должникам своим с радостью, как радуется добрый

сын тому, что имеет случай исполнить волю любимого отца своего».

Вот основные законы общежития, отклонение от которых есть нарушение заповеди о любви. Поэтому супровость, недружелюбие, нелюдимость, жестокость есть духовные пороки сердца, которые надо лечить. По этому вопросу апостол Павел дает такое указание Римлянам: «Будьте братолюбивы друг к другу с нежностью, в почтительности

Высоко ценит и щедро награждает Господь духовные подвиги отрекшихся от мира, живущих в затворах, пустынях и единении. Но не то спрашивает Господь у тех, кто живет в миру и постоянно общении с ближними. Здесь Господь ценит прежде всего взаимную любовь, мир и согласие во взаимоотношениях. Для тех, кто в силах это делать, повторяем, самым важным делом по отношению к близким является поддержка

с основой нравоучения.

Неизменно бодрым и веселым был всегда старец Амвросий Оптинский, любивший пошутить, говорить в рифму и старавшийся всячески поддерживать веселость и бодрость в своих духовных детях. Так же поступал и преподобный Серафим Саровский. Вот одно из наставлений, преподанное им одной из начальствующих Дивеевских сестер. Она рассказывает: «Вот, было, спросит:

— Что, матушка, ты с сестрами завтракаешь, когда они кушают?

— Нет, батюшка.

— Что же так, матушка? Нет, ты, радость моя, не хочешь кушать, не кушай, а садись всегда за стол с ними. Они, знаешь, придут усталые, унылые, а как увидят, что ты сама села и ласкова, и весела с ними, и бодра духом, ну и они приободряются, и возвеселятся, и покушают-то более с великой радостью. Ведь веселость не грех, матушка, она отгоняет усталость, а от усталости ведь уныние бывает и хуже его нет, оно все приводит с собою.

Окончание на 3-й стр.

К душе ближнего надо подходить тихо, осторожно, как к какому-нибудь нежному, распускающему цветку. В голове должна быть одна мысль, как бы его не потревожить, как бы его не обидеть, как бы его утешить, чем бы его успокоить. Резкости не должно быть никакой. Все нежно, все любовно, все тихо.

друг друга предупреждайте; в усердии не ослабевайте» (Рим. 12,10). Епископ Феофан Затворник указывает, что во всех делах и даже в мелочах надо бояться в чем-либо затруднять ближних. Так он советует: «Старайся всегда писать разборчиво».

ние в них бодрого, радостного настроения, укрепления их мужества и веры. «Утешайте, укрепляйте и ободряйте всех, кого только можете и чем только можете», — дают такой совет старцы. Здесь позволительны и невинные шутки, и веселые рассказы и истории

ИНОСЛАВНЫЕ И ПРОТИВНИКИ ХРИСТИАНСТВА - НЕ ВРАГИ, А ПОТЕРЯННЫЕ ОВЦЫ СТАДА ХРИСТОВА

Служение христианина – это не только посещения воскресных и праздничных богослужений. Христианство – это всегда ответственность, и эта ответственность должна выявляться прежде всего там, где Бог поставил на трудиться. Вера христианина проявляется в том, как он выстраивает личные ежедневные отношения с окружающими людьми: через призму веры или через ее отсутствие. Каждый член Церкви призван к постоянной миссионерской работе и активному свидетельствованию о Христе. Если мы хотим активно преобразовывать пространство вокруг себя, то должны очень корректно, с терпением и любовью рассказывать о своей вере и увлекать ею остальных.

Митрополит Антоний Сурожский.

Относиться к инакомыслящим, как к поврежденной иконе

Мы часто смотрим на инакомыслящего человека, как на противника и в результате не видим его, мы видим в нем только врага. Я помню встречу в Лондоне, на которой выступал пастор Нимблер, глава Исповеднической Церкви в Германии во время нацизма. Он говорил немецким пасторам Лондона и Англии: я был приглашен, но он не знал, что я там был, и поэтому он говорил безотносительно к моему присутствию. Он говорил о своем опыте во время властоизбрания Гиттера и между прочим сказал, что самое трагическое его воспоминание, то, за что он себя осуждает: за все время своей деятельности он никогда не подумал, что фашисты, противники христианства и его Церкви, были не врагами, а потерянными овцами стада Христова, что он был за них ответственен, что

не практический, не политический, не воинственный подход.

Мы можем принять человека, каким он есть в опыте любого безбожника, любого атеиста, любого человека, который никогда не встречал Бога и который не является идеальным безбожником, а просто практически живет только в земном, вещественном плане, и мы можем с ним говорить о том, какие глубины мы знаем о человеке.

Сибулан ему говорит: – А знаете, что вы могли бы достичь лучших результатов, если бы пришли в их храм, посмотрели, с каким благоговением эти люди молятся, как они чутко свою веру, позвали бы нескольких из них посидеть на лестнице снаружи и сказали бы: расскажите мне о вашей вере... И каждый раз, когда то, что они говорят, давало бы к тому повод, вы могли бы им сказать: как прекрасно то, что вы только что сказали! Если б только к этому прибавить вот такую-то мысль, как это было расцелено в полную красоту!.. И так вы внесли бы в их мировоззрение то тут, то там ту или другую мысль из Евангелия или из веры православной. Вы их не обратили бы сразу, но вы бы обогатили их тем, что Христос принес на землю... –

Я вам хочу дать пример из смежной области. В жизни старца Сибулана Афонского, о котором некоторые из вас знают или читали, есть рассказ о том, как он обсуждал миссионерскую деятельность с одним из русских епископов, живших на Востоке. Этот епископ был очень прям, очень убежден и очень фанатичен. И Сибулан его спросил:

– Как же вы стараетесь убедить, обратить в христианство людей, которые вас окружают?

Тот ему ответил:

– Я иду в буддийское капище

и обращаюсь ко всем присутствующим, говорю им: «То, что вы видите, все эти статуи – это идолы, это камни, это дерево, это ничто; бросьте, разбейте, поверте в истинного Бога!»

Сибулан ему говорит:

– А что с вами тогда случается?

Миссионер ему отвечает:

– Эти бесчувственные, безумные люди меня выкидывают из храма и бьют!..

И вот теперешняя проблема для нас, центральная, реальная проблема: что мы должны поверить в человека верой такой же, какой мы верим в Бога, такой же абсолютной, решительной, страстной. Мы должны научиться прозревать в человеке образ Божий, святыни, которую мы привыкли привести обратно к жизни и к славе, так же как реставратор привез вернуть к славе икону испорченную, затоптанную, пропстреленную. Это начинается с нас самих, но это должно тоже быть обращено к другим: и к другим христианам, которых мы так легко судим, и к нашим самым близким, борющимся.

И вот теперешняя проблема для нас, центральная, реальная проблема: что мы должны поверить в человека верой такой же, какой мы верим в Бога, такой же абсолютной, решительной, страстной. Мы должны научиться прозревать в человеке образ Божий, святыни, которую мы привыкли привести обратно к жизни и к славе, так же как реставратор привез вернуть к славе икону испорченную, затоптанную, пропстреленную. Это начинается с нас самих, но это должно тоже быть обращено к другим: и к другим христианам, которых мы так легко судим, и к нашим самым близким, борющимся.

Однажды я спросил его: – За что ты на меня так сердишься?

– Вас, иностранцев, нужно всех перебить. Вы пришли сюда выглаждывать нашу землю. А вы со своей проповедью больше всех повредили Японии, – проговорил Савабе, и глаза его сверкали злобой. Не было сомнения, что и сам он, не задумываясь, убил бы стоявшего перед ним миссионера.

Изучив язык японцев, отец Николай решил познакомиться с их жизнью. Он ходил по городу, посещал языческие храмы и слушал там буддийских проповедников. Приглашали и к себе буддийских жрецов-бонз и с ними прочитывали трудную для понимания буддийскую литературу.

Изучив язык японцев, отец Николай решил познакомиться с их жизнью. Он ходил по городу, посещал языческие храмы и слушал там буддийских проповедников. Приглашали и к себе буддийских жрецов-бонз и с ними прочитывали трудную для понимания буддийскую литературу.

Однажды преподобный Николай пришел в Японию в 1861 г. И первой стеной, отделявшей его от японцев, было незнание им японского языка, местных нравов и обычаяев. Молодой миссионер ревностно принял за изучение труднейшего языка. В то время не было ни словарей, ни переводов, все нужно было составлять самому. Можно было прийти в отчаяние, если бы иеромонах Николай не поддерживала глубокая вера в помощь Божию и твердое намерение довести дело до конца.

В эти годы о. Николай писал: «...яился над японским языком, чут не ежедневно воздыхая о том, что сутки состоят не из ста часов, и что нельзя все эти сто часов употребить на изучение языка». На освоение языка ушло 8 лет. Иеромонах Николай освоил и английский язык, уже тогда бывший в Японии международным для иностраниц. Одновременно он изучал историю, литературу, философию и религию Японии. И проявил такую усидчивость, что его учителя-японцы во врем-

и идущего навстречу языческого жреца, который нес большой обрубок дерева. Ученик восхликал:

– Куда несешь полено, демон?

Жрец от этих слов пришел в умиление и понял, что перед ним муж великой святости, служитель истинного Бога. Он принял к ногам Макария и просил взять его к себе в монастырь и сделать его христианином.

Братия, увидав святого Макария рядом с жрецом, удивились. Но святой Макарий сказал им:

– Я приветствую тебя потому, что вижу тебя трудящимся и заботливо спешащим кудо-та.

Макарий ответил:

– Я приветствую тебя потому, что вижу тебя трудящимся и заботливо спешащим кудо-та.

Жрец, рассердившись за такое обращение, сильно побил монаха и прогонил свой путь.

Прошедши немного, он встретил преподобного Макария. Угодник Божий приветствовал жреца словами:

– Здравствуй, трудолюбец, здравствуй!

Жрец был удивлен приветствием старца:

– Слово гордое и злое направляет ко злу и добрых людей, а слово смиренное и благое обращает к добру и злых людей.

На что преподобный

Архимандрит Георгий (ТЕРПЫШНИКОВ).

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

На что преподобный

Архимандрит Георгий (ТЕРПЫШНИКОВ).

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

На что преподобный

Архимандрит Георгий (ТЕРПЫШНИКОВ).

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

На что преподобный

Архимандрит Георгий (ТЕРПЫШНИКОВ).

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

На что преподобный

Архимандрит Георгий (ТЕРПЫШНИКОВ).

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

На что преподобный

Архимандрит Георгий (ТЕРПЫШНИКОВ).

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

На что преподобный

Архимандрит Георгий (ТЕРПЫШНИКОВ).

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

На что преподобный

Архимандрит Георгий (ТЕРПЫШНИКОВ).

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

На что преподобный

Архимандрит Георгий (ТЕРПЫШНИКОВ).

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

На что преподобный

Архимандрит Георгий (ТЕРПЫШНИКОВ).

– Что нашел ты во мне добр

ПАМЯТЬ СМЕРТНАЯ - Залог нашего спасения

ОЖИДАНИЕ КОНЦА ЖИЗНИ

Святитель Тихон Задонский

Когда мы вперед посмотрим... увидим смерть, которая никого не оставляет. И чем более живем, тем более она к нам приближается. Этот предел Божий как неизвестен нам, так и весьма страшен. Неизвестен потому, что старых и молодых, младенцев и юношей, готовых и неготовых, праведных и греховых без разбора похищает. Страшен потому, что отсюда начинается нескончаемая, постоянная, всегда пребывающая вечность. Отсюда мы или в блаженство вечное, или в вечную муку, или в место радости, или в место плача отходим. Теперь мы или вечно жить, или вечно умирать, или вечно царствовать на небе со Христом и святыми Его, или вечно страдать в аду с сатаной и ангелами его начинаем».

Ах, смерть, смерть! Сколько страшна и память твоя! Но дивная вещь! Всех нас ожидает сей необходимый рок, а мы живем так, как бы его и не было. Окаянная наша слепота! Когда кого захватывают в темнице, к смерти приговорят, в каком он тогда находится состояния, вскому известно. Не нужен ему тогда ни дом, ни жена, ни дети, ни друзья, ни родня, ни богатство. Тогда пища и питие на ум не идет. Одна у него только дума, что к смерти приговорен, смерти ожидаст. Одним этим страхом одержим, болезнует, сеет, скрущается, ожидает, когда день, когда час тот придет, в который ему умрет.

Праведный суд Бога

жив еще в раю всех нас с праотцом к смерти приговорил: ты земля, и в землю отойдешь (Быт. 3, 19). И сколько веков ни прошло, еще не было такого, кто бы предел сей миновал, да и повседневные примеры показывают это. Почему же мы не так, как к смерти приговоренный, живем? Почему не боимся часа того? Почему не готовимся к нему? Почему всегда в банкетах, в пьянстве, в роскоши, в играх, в забавах, в картах упражняемся? Почему друг друга обижают, грабят, обманывают? Почему поклоняются, коварством дьявольским вымышленными, любуемся? Почему через неправедные доходы собираем богатство, будто бы мы с ним вечно не расстанемся?..

Ведь мы к смерти судом Божиим приговорены так, как в темнице сидящий, и непременно из темницы тела этого суд Божий изведет нас, когда назначенное время будет, а первые персти будут предана: ты земля, и в землю пойдешь!

Разве бы кто сказал, что смерть не равна, то есть для тех, кто в темнице сидит, вынужденная и бесчестная, а для прочих обыкновенная, через болезнь несносную приключающаяся?

По Бог один знает, какая тебе кончина будет, тебе, который так думает. Имеешь ли ты откровение от Бога, как Он тебе определил житие окончить? Может быть, и тебя казнить будут? Может быть, или в пучине

морской погрязнешь, или разбойниками, или коварными людьми убийством, или иным подобным образом скончашься? Ведь столько почти смертей, сколько людей на свете. Одним образом только рождаемся все, а умираем различными. Иной стоят падает и бездыханным становится. Иной при ходбе споткнется и без души лежит. Иной сидя склоняется, и мертвым поднимаются. Иной на одре спать ляжет вечером, а поутру на одре смертном ложится. Иной за столом сидя празднует, веселится, и в тот час вместо весялья плач последует, и износится ко гробу с рыданием. А что с иным случается, то с тобой, и со мной случиться может. Все мы как одного естества люди, так и тем же случаям подвержены. А когда это будет, мы не знаем. Итак, всякий час надобно этого ожидать.

Но когда бы и как бы ни случилось окончить жизнь, и то не без страха. Поскольку тут книги совести каждому открываются. Тут являются дела каждого, которые он сделал, живя в теле, добрые или худые (2 Кор. 5, 10). Тут встретит подвиг, о котором никогда не думали мы. Тут покажутся две дороги, из которых одна в жизнь, а другая в смерть вечную ведет. Одно должно признать, что нам князь тымы ослепил глаза, дабы нам того предела Божия не видеть и не помышлять о нем, а не помышляя, злуего и погибельную исполнять волю и так спасения лишиться.

И он начал объяснять свою теорию «тысячи шариков». В один прекрасный день я сел и

жизнь наша была бы бесцельна, если бы она оканчивалась смертью. Какая польза была бы тогда от добродетели и добрых дел? Тогда бы были бы правы говорящие: «Будем есть и пить, ибо завтра умрем». Но человек создан для бессмертия, и Христос Своим Воскресением открыл врата Царства Небесного, вечного блаженства для тех, кто верил в Него и жил праведно. Наша земная жизнь — это приготовление к будущей жизни, а это приготовление завершается смертью. «Человекам положено однажды умереть, а потом Суд» (Евр. 9, 27). Тогда человек оставляет все свои земные попечения; тело его распадается, чтобы вновь восстать при общем Воскресении.

Святитель Феофан,
Затворник Вышенский.

Тысяча шариков

Как-то раз я приготовил себе кофе и сел послушать радиоприемник. Переключая каналы радиостанции, я остановил свое внимание на одном голосе. Он что-то говорил о «тысяче шариков». Я заинтересовался, сделав звук погромче.

- Я уверен, - сказал голос, - что вы очень заняты на работе. Вчера, сегодня, завтра. И пусть вам платят много. Но за эти деньги они покупают вашу работу. Поэтому каждый последующий день будет для меня подарком. Я принимаю его с благодарностью и дарю близким и любым теплом и радостью. Иисус Христос, по свидетельству Евангелия, тоже пережил тяжкие душевные страдания, «скорбел смертельно» перед распятием на кресте. И именно для того, чтобы спасти человека от смерти, воплотился Сын Божий. Он прошел весь путь человека до конца, после смерти Своей душой сошел во ад и разрушил его.

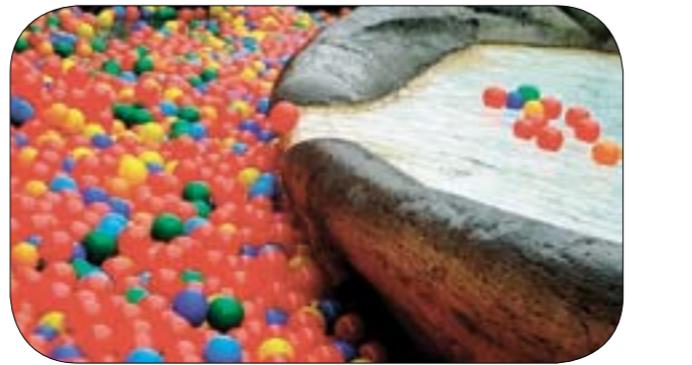
После Воскресения Иисуса Христа смерть перестала быть уходом во тьму забвения. Для верующего Христа человека смерть становится таинством рождения в новую жизнь. Все усопшие ожидают своего воскресения из мертвых, которое произойдет при Втором пришествии Христа.

Кончина Божией Матери стала примером глубоко христианского переживания смерти как таинства перехода в новую жизнь и встречи с Господом.

Святая Церковь старается и нас вспомнить такое же бесстрашие к смерти, а умерших называет усопшими, то есть уснувшими. Блаженная жизнь с Богом, Богородицей, святыми и своими близкими в будущем настолько несомненна для христианина, что он воистину смотрит на смерть только как на сон.

Позвольте мне сказать кое-что, что реально помогло мне сохранить и помнить о том, что главное в моей жизни.

И он начал объяснять свою теорию «тысячи шариков». В один прекрасный день я сел и

Что мы знаем о внешнем облике Богородицы

По преданию, основанному на словах священномуучеников Дионисия Ареопагита и Игната Богоносца, святитель Амвросий Медиоланский писал о Матери Божией: «Она была Дева не телом только, но и душою, смиренна сердцем, осмотрительна в словах, благородна, немногоречива, любительница чтения, трудолюбива, целомудрена в речи. Правил Ее было никого не оскорблять, всем благохелать, почитать старших, не завидовать равным, избегать хвастовства, быть здравомысленным, любить добродетель. Когда Она хотела выражением лица обидела родителей, когда была в несогласии с родными? Когда подордилась пред человеком скромным, посмеялась над слабым, уклонилась от неумелого? У Нее не было ничего сурьего в очах, ничего неосмотрительного

в словах, ничего неприличного в действиях: телодвижения скромные, поступь тихая, голос ровный; так что телесный вид Ее был выражением чистоты. Все дни Свои Она обратила в пост: сну предавалась только по требованию нужды, но и тогда, как тело Ее поколись, духом Она бодрствовала, повторяя во сне читанное или размышляя о приведении в исполнение

брови дугообразные и уменьшенно-черные, нос продолговатый, уста цветущие, исполненные сладких речей, лицо не круглое и не острое, но несколько продолговатое; кисти рук и пальцы длинные... Она в беседе с другими сохраняла благородство, не смелясь, не возмущалась, особенно же не гневалась; совершенно безыскусственная, простая. Она нимала о Себя не думала и, далекая от изнеженности, от-

РАДОСТНО ПРЕДАЛА ГОСПОДУ СВОЮ ДУШУ

Церковь отмечает праздник Успения Пресвятой Владычицы нашей Богородицы 28 августа.

После Вознесения Господа Иисуса Христа на Небо Пресвятая Дева в основном жила в области Иерусалима, посещая места, где проповедовал и совершил чудеса Ее Сын. Однажды во время молитвы Богородице явился Архангел Гавриил и возвестил, что через три дня окончится Ее земная жизнь и Господь возмет Ее к Себе.

Перед кончиной Пресвятая Дева Мария хотела увидеть всех апостолов, которые к тому времени разошлись по разным местам проповедовать христианскую веру. Богоматерь молилась, чтобы Господь послал к Ней апостола Иоанна. И Дух Святой восхитил его из Ереси, поставил рядом с тем местом, где возлежала Матерь Божия.

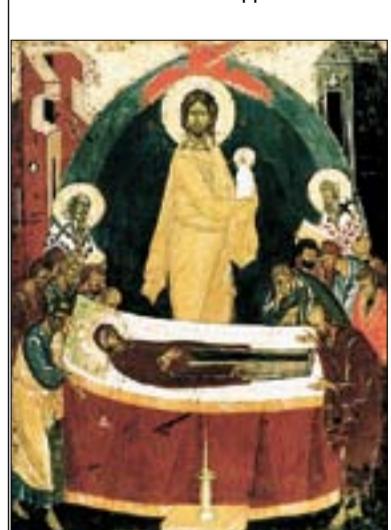
После молитвы Пресвятая Дева вскорупри фимиам, и Иоанн услышал голос с Небес, заключавший Ее молитву словом «Аминь». Божия Матерь заметила, что этот голос означает скорое прибытие апостолов и Святых Сил Бесплотных.

И вот наступил час, когда Богоматерь должна была преставиться. В комнате пылали свечи, а на украшенном одре возлежала Богоматерь, окруженная любившими Ее людьми. Вдруг храмина озарилась необыкновенным светом Божественной славы и в необычном свете сошел с неба Сам Господь Иисус Христос, окруженный Ангелами и душами ветхозаветных праведников. Богоматерь, взирая на Своего Сына, как бы сладко засыпая, без всякого телесного страдания, предала в Его руки Свою чистую душу. Тогда началось радостное Ангельское пение.

После кончины гроб с телом Пречистой Девы был отнесен апостолами в Гефсиманию и там захоронен в пещере, вход которой завалили камнем. После похорон апостолы еще три дня оставались у пещеры и молились. Опоздавший к погребению апостол Фома был опечален тем, что не успел поклониться Богородице и апостолы позволили открыть вход в пещеру, чтобы он мог поклониться святым останкам. Открыв гроб, обнаружили, что там нет тела Богородицы, и таким образом, убедились в Ее чудесном вознесении на Небо. Вечером того же дня собравшимся на ужин апостолам явилась Сама Матерь Божия и сказала: «Радуйтесь! Я с вами - во сне!».

В дневнике святого предводителя Иоанна Кронштадтского есть запись о явлении Ему Божией Матери: «На 15 августа, в день Успения Богородицы 1898 года, я имел счастье в первый раз видеть во сне явственно лицом к лицу Царицу Небесную и слышать Ее сладчайший, блаженный, ободрительный глас: милейшие вы чада Отца Небесного, - тогда как я, сознавая свое оканчательство, взирал на пречистый лик Ее с трепетом и с мыслию: не отринет ли меня от Себя с гневом Царица Небесная! О,лик пресвятый и преблагай! О! имена, имена, имена!..

Очи голубые и голубиные, добрые, смиренные, спокойные, величественные, небесные, божественные! Не забуду я вас, дивные очи! Минуту продолжалось это явление; потом Она ушла неторопливо, перевернувшись за небольшой овраг - и скрылась. Я видел сзади шествие Небесной Посетительницы. Сначала я видел Ее как бы на иконе, ясно, а потом Она отделилась от нее, сошла и подвиглась в путь».

Продолжение. Начало в № 6-14.

Несчастный случай

Несчастье случилось в последний день октября. Поллианна пересекала улицу, казалось бы, на безопасном расстоянии от быстро приближавшегося автомобиля.

Впоследствии никто не мог точно сказать, что именно произошло. Поллианну принесли в её комнату, которую она так любила. Тело её казалось обмякшим и безвольным, она была без сознания. Бледная от ужаса тётя Полли и плачущая Ненси осторожно раздели её и положили в постель. У доктора, который ее обследовал, было очень серьёзное выражение лица, он тихо покачал головой и сказал, что только время покажет.

Только на следующее утро Поллианна открыла глаза и поняла, где она находится.

- Тётя Полли, что случилось? Уже день? Почему я не встаю? - воскликнула она и застонала, снова падая на подушку после безуспешной попытки подняться.

Тётя Полли откашлялась, пытаясь проглотить комок, стоявший в горле и мешавший ей говорить.

- Вчера вечером тебя сбил автомобиль...

В течение целой недели она была не в состоянии ничего осознать ясно. Но потом температура спала, боль немного утихла, и к Поллианне вернулось наконец ясное сознание. Тогда пришлось снова рассказать ей, что с ней случилось.

- Значит, это травма, а не болезнь, - вздохнула она наконец. - О, я очень рада.

- Рада, Поллианна? - переспросила тётка, сидевшая у её постели.

- Да. Уж лучше иметь сломанные ноги, как у мистера Пендлетона, чем быть неизлечимо больной, как миссис Сноу. Сломанные ноги срастаются, а болезнь может оказаться неизлечимой.

Мисс Полли, которая даже и не упоминала о сломанных ногах, неожиданно поднялась со стула и подошла к маленькому туалетному столику в другом конце комнаты. Она поднимала с него один предмет за другим и ставила их назад, делая это без всякой видимой цели, что было совершенно не свойственно обычно решительной и целеустремлённой мисс Полли. Но лицо её, впрочем, не было рассеянным, оно было искажённым и

бледным. Поллианна лежала, глядя на танцующие на потолке цветные отблески, которые отбрасывали висевшие на окне хрустальные подвески.

- Я рада, что у меня не оспа, - пробормотала она удовлетворённо. - Это было бы похоже, чем веснушки! И я рада, что это не коклюш. У меня он был однажды: отвратительная болезнь. И я рада, что это не аппендицит и не корь, потому что они заразные... то есть корь, я хочу сказать... и ты не могла бы сидеть со мной.

- Ты, кажется, очень многому рада, дорогая, - дрожащим голосом вымолвила тётя Полли, приложив руку к горлу, как будто её душил воротничок платья.

Поллианна негромко рассмеялась:

- Да. Я думала обо всём этом, пока смотрела на мою радугу. Я

люблю радуги. Я так рада, что мистер Пендлетон подарил мне эти подвески! И я рада многому другому, о чём ещё не успела сказать. Не знаю точно, но, пожалуй, я больше всего рада, что меня сбил автомобиль.

- Поллианна!

Девочка опять мягко рассмеялась и обратила сияющие глаза на тётку.

- Понимаешь, с тех пор как он меня сбил, ты много раз называла меня «дорогая», а прежде ты так не говорила. Я люблю, чтобы меня так называли... близкие люди, я хочу сказать... Некоторые дамы из комитета так меня называли, и, конечно, это было очень приятно, но не так приятно, как если бы они были моими близкими, как ты. О, тётя Полли, я так рада, что ты моя!

Тётя Полли не ответила. Рука её опять была у горла, а глаза наполнились слезами. Она отвернулась и торопливо вышла из комнаты, столкнувшись в дверях с сиделкой.

В тот же день после обеда к Старому Тому, чистившему упряжь в конюшне, прибежала Ненси. Глаза её были почтительными.

Мистер Пендлетон не

Мистер Том, мистер Том, угадайте, что случилось! - Она судорожно втягивала воздух.

- Как вы думаете, кто сидит сейчас в гостиной с хозяйкой?

Старый Том покачал головой: - Понятия не имею...

- И не можете иметь! Я скажу. Там... мистер Джон Пендлетон!

- Вы хотите сказать... вы не знаете?

- Не знаю.

- А... доктор?

- Доктор Уоррен сам, кажется, в растерянности. Он обратился сейчас за консультацией к специалисту из Нью-Йорка. Они должны собрать консилиум.

- Но... но какие травмы у неё, вам известно?

- Небольшая рана на голове, один или два синяка и... повреждение позвоночника, которое, похоже, вызывало паралич ног.

Мистер Пендлетон приглушённо вскрикнул. Последовало непродолжительное молчание, потом он спросил хриплым голосом:

- А Поллианна... как она приняла это?

- Она не знает, а я не в силах сказать ей.

- Но она должна догадываться... о

чём-то!

Мисс Полли жестом, который стал привычным для неё в последнее время, поднесла руку к горлу.

- Да. Она знает, что не может двигаться, но думает, что у неё сломаны ноги. Она говорит, что рада этому, потому что предпочитает сломать ноги, как вы, но не быть больной, как миссис Сноу, - ведь сломанные ноги срастаются, а «неизлечимые болезни» остаются! Она говорит об этом всё время, и мне кажется, что я... больше не выдержу!

Хотя слёзы затуманивали ему глаза, мужчина увидел перед собой искажённое страданием, подергивающееся лицо. Невольно он вернулся мыслями к тому, что сказала ему Поллианна, когда он в последний раз просил её переехать к нему; «Я не могу оставить тёту Полли... теперь!

«Именно это воспоминание заставило его, как только он сумел овладеть своим голосом, спросить очень мягко:

- Не знаю, известно ли вам, мисс Харрингтон, как я старался уговорить Поллианну перейти жить ко мне.

- К вам!.. Поллианну!

Мужчина чуть поморщился от её тона, но его собственный голос, когда он заговорил опять, звучал холодно и сдержанно:

- Да, я хотел удочерить её - юридически, вы понимаете. И разумеется, сделать её моей наследницей.

Мисс Полли, сидевшая напротив него, чуть смягчилась. Её неожиданно пришло в голову, какое блестящее будущее это означало бы для Поллианны. И она задумалась, была ли Поллианна достаточно взрослой - и достаточно корыстной, - чтобы соблазниться деньгами и положением этого человека.

- Я очень люблю Поллианну, - продолжал мужчина. - Я люблю её и из-за неё самой, и из-за её матери. Я был готов дать Поллианне любовь, которую хранил в сердце двадцать пять лет.

«Любовь». Мисс Полли вдруг вспомнила, почему она сама взяла этого ребёнка, и это воспоминание оживило в её памяти и те слова Поллианны, которые она слышала сегодня утром: «Я люблю, чтобы меня называли "дорогая" близкие люди!» И этой истосковавшейся по любви девочке была предложена любовь, не угасшая за двадцать пять лет. А ведь Поллианна была достаточно большой, чтобы поддаться такому искушению! С упавшим сердцем мисс Полли осознала это. С упавшим сердцем осознала она и другое - каким мрачным будет её собственное будущее без Поллианны.

- Ну и?.. - спросила она.

Мистер Пендлетон, почувствовав, как трудно было ей владеть своим голосом, печально улыбнулся.

- Она отказалась, - ответил он.

- Почему?

- Она не хочет покинуть вас. Она сказала, что вы были так добры к ней, и хочет оставаться с вами. Ей кажется, что вы тоже хотите, чтобы она осталась, - закончил Он, поднимаясь со стула.

Он не взглянул на мисс Полли и решительно повернулся лицом к двери, но в следующее мгновение услышал рядом торопливые шаги и увидел поданную ему дрожащую руку.

- После визита специалиста, когда будет известно что-то определённое о Поллианне, я дам вам знать, - сказал дрожащий голос. - До свидания, и спасибо, что вы пришли. Поллианна будет... рада.

Продолжение следует.

Дорогие братья и сестры!

Газета "Жизнь во Христе" нуждается в вашей поддержке. Просим ваших молитв и, по возможности, финансовой помощи. Спаси, влас, Господи!

Ответственный за выпуск
протоиерей Сергий БАРАНОВ.

Редактор Татьяна БАЗИЛЕВСКАЯ.

Адрес для писем: 462419 г. Орск,
ул. Ленинского Комсомола, 2.
Тел. редакции 25-07-66
orskpr@mail.ru

Газета издается с 1996 г.,
выходит два раза в месяц.
Отпечатано в ООО "Орскпресс".
Объем 2 п. л. Тираж 3000 экз.

Дорогие братья и сестры!
Просим не использовать газету
для хозяйственных целей.
Если она стала вам не нужна,
пожалуйста, подарите ее
знакомым или отдайте
в любой православный храм.